

и польском языках одно и то же наречие употребляется как в значении «куда», так и в значении «где» (ср. укр. *де*, польск. *gdzie*). Нам кажется неубедительной точка зрения Н. С. Рыжкова, считающего сложные наречия *полоунощи*, *полоудне* формами местного падежа. Восходя к формам родительного падежа в первой и второй частях, приведенные образования уже в старославянском языке могли выступать как сложные имена существительные, неделимые или делимые¹. Рассматривая предлоги по их способности входить в состав наречий, автору следовало обратить внимание на большую сопротивляемость двух- и трехсложных предлогов, носителей ударения, и подчеркнуть зависимость превращения односложных предлогов в компоненты наречий от степени деэтимологизации формы существительного, с которым сочетается предлог. В наречиях *близъ*(ь), *низь*, возникших в праславянскую эпоху, надо видеть образования не от существительных, а от соотносительных имен прилагательных, основ на *-i-*, распространенных впоследствии суффиксом *-ко*-².

Трудно согласиться с Н. С. Рыжковым, который видит в наречии *завѣтра* сочетание предлога *за* с формой винительного падежа существительного *оутро*. Удивляет аргументация, что «русскому языку не свойственно употребление форм родительного падежа имен существительных с предлогом *за*» (стр. 514). Автор упускает из виду, что древнерусский язык не является великорусским языком и что не все закономерности современного русского языка прослеживаются в древнерусском языке.

Отметим попутно, что сочетание предлога *за* с формой родительного падежа унаследовал от древнерусского языка украинский язык (*за дня, за часу, за держави* и т. д.). Несостоятельность предполагаемого автором перехода формы *заоутро* > *заоутра* под влиянием акающих говоров видна хотя бы из сопоставления с украинским *завтра*. Вообще при чтении некоторых статей создается впечатление, как будто авторы их забывают, что древнерусский язык являлся древневосточнославянским, а не древневеликорусским языком. Было бы полезно для убедительности выводов о древнерусском языке, если бы Н. С. Рыжков ограничился материалами XI—XIII вв. Материалы XIV в., периода дифференциации древнерусского языка, могут только затенить факты древнерусского языка. Так, например, на стр. 486, 512—513 автор приводит только из украинских грамот XIV в. слитные написания наречий *досить*, *поперекъ*, свидетельствующие о полной адвербиализации предложных падежных форм и о деэтимологизации древнерусского существительного *сыть*.

Из «Предисловия» к VIII тому «Трудов Института языкознания» мы узнаем, что все статьи, за исключением работы В. И. Борковского, «принадлежат молодым авторам и представляют собой обработанные кандидатские диссертации или главы из них». Можно с уверенностью сказать, что в лице их авторов советское языкознание обогатилось талантливыми и серьезными исследователями в области древнерусского и русского языков.

Л. Л. Гумецкая

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ «ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ» В «СЛОВАРЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА»

В апреле 1956 г. в Ленинграде состоялось заседание Ученого совета Института языкознания с участием сотрудников Словарного сектора, посвященное обсуждению вопроса о состоянии работы над четырнадцатитомным «Словарем современного русского литературного языка». Академик В. В. Виноградов, говоря о недостатках опубликованных томов, между прочим отметил, что «иногда искажается историческая перспектива»³. Доктор филол. наук Е. А. Бокарев также говорил в своем до-

кладе о том, что «имеются случаи нарушения и даже искажения исторической перспективы при разработке отдельных слов»⁴. В дискуссии В. И. Борковский особо высказался за усиление элементов историзма в словаре. Это подчеркнул и Б. В. Томашевский, сказав, что «нет необходимости составлять словарь в 14 томов, отражающий только современную норму»⁵; к его мнению присоединились многие сотрудники института. Однако многие языковеды отмечали также, что «нормативность и историзм — несовместимые требования»⁶. Так, по мнению заведующего Словарным сектором Ф. П. Филина, «расположение значений слов в хронологическом порядке — требование при современном состоянии исторической лексикологии невыполнимое, а расположение цитат в хронологическом порядке есть очень наивное понимание историзма»⁷.

¹ Например, *до полу дъне* (Fr. Miklosich, *Lexicon palaeoslovenico-graecolatinum*, Vindobonae, 1862, стр. 614).

² См. в том же томе «Трудов» стр. 456, а также: N. Troubetzkoy, *Les adjectifs slaves en -ъкъ*, BSLP, t. 24, fasc. 1 (№ 73), 1923, стр. 130—137; Fr. Miklosich, указ. соч., стр. 31 (*близъ* — adj. и *близъ* — adv.).

³ См. Е. А. Земская, О состоянии работы над четырнадцатитомным «Словарем современного русского литературного языка», ВЯ, 1956, № 5, стр. 95 и сл.

⁴ Там же, стр. 97.

⁵ Там же, стр. 99.

⁶ Там же, стр. 100.

⁷ Там же.

При обсуждении IV тома указанного словаря Ф. П. Филин опять говорил о невозможности при современном состоянии науки дать в словаре правильную историческую перспективу¹. В «Лексикографическом сборнике» Ф. П. Филин пишет: «Академический словарь не является собственно историческим словарем русского литературного языка XIX—XX вв., хотя и содержит в себе элементы историзма»².

Соглашаясь с тем, что главной задачей словаря является изложение современных норм, не следует, однако, отказываться и от историзма. Это особенно важно для зарубежных специалистов по истории русского литературного языка, поскольку словари у нас, за недостатком подлинников, очень часто служат единственными источниками для получения верных данных о времени возникновения того или иного термина, развития того или иного значения слова. Приходится подчеркнуть, что справки, имеющиеся в вышедших томах, не удовлетворяют этим требованиям. Нередко составителями недостаточно использовались результаты даже новых советских работ. Так, словарь отмечает слово *догворенность* (т. III, стр. 880) как новое, ссылаясь на толковый словарь Ушакова, между тем как это слово употребляется в изданном П. Н. Берковым и В. И. Малышевым повонайденном памятнике XVIII в. «Повесть о гнипапском дворянине Карле и сестре его Софии»³. Для слова же *квасцы* отмечен как старейший источник Вейсманнов лексикон 1731 г., в то время как, согласно работе Т. Райнова «Паука в России XI—XVII веков» (М.—Л., 1940), это слово встречается еще в химическом рецепте XV века: *вари, доколе раскпянат квасцы*. а также в «Уставе ратных, пушечных и других дел» (1620): *квасцы, известь не гашеная*⁴. Там же отмечены и другие слова, приписываемые обыкновенно Ломоносову: *негашеная известь, сулема, селитра* и др.⁵

¹ См. И. И. Ковтунова, Обсуждение IV тома «Словаря современного русского литературного языка», там же, стр. 106.

² Ф. П. Филин, Заметки по лексикологии и лексикографии, «Лексикографический сборник», вып. I, М., 1957, стр. 38.

³ П. Н. Берков и В. И. Малышев, Повонайденное беллетристическое произведение первой половины XVIII века, «Труды отдела древнерусской литературы [Инт-а русск. лит-ры АН СССР]», IX, М.—Л., 1953, стр. 424.

⁴ Г. Раб отмечает *kwastzi* «квасцы» у И. И. Марнепрепа (P. J. Marperger, Moscovitischer Kauffmann, Lübeck, 1705) (см. Н. Рааб, Die Anfänge der slawistischen Studien im deutschen Ostseeraum unter besonderer Berücksichtigung von Mecklenburg und Vorpommern, «Wissenschaftliche Zeitschrift der Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald, Festjahrgang zur 500-Jahrfeier», Jg. V, 1955—1956, стр. 363).

⁵ См. В. В. Виноградов, Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв., М., 1938, стр. 100.

По мнению Е. А. Бокарева, картотека при определении значений слов используется недостаточно. По-видимому, имеются недостатки и в пополнении картотеки — вместо обработки материала оригиналов нередко используются факты старых словарей. При совместной работе всех специалистов, несомненно, можно прийти к «правильной исторической перспективе». Трудно согласиться с тем, что современное состояние науки не позволяет определить реальную перспективу, хотя бы приблизительно правильную.

Многое в этом отношении дает труд Г. Хютль-Ворт «Обогащение русского словарного состава в XVIII в.»⁶. Мы не будем здесь оценивать значение этой работы для изучения истории русского литературного языка вообще⁷. Заметим лишь, что было бы полезно проверить правильность предположения Г. Хютль-Ворт о том, что Н. М. Карамзину не принадлежала основная роль в реформе литературного языка, что он не является основоположником «нового слога». По мнению автора, новый порядок слов, сокращение предложений и ограничение церковнославянизмов — все, что связывается обыкновенно с именем Карамзина⁸, — было введено в литературный обиход уже до этого блестящего представителя русского сентиментализма. Г. Хютль-Ворт, несомненно, удастся доказать, что Карамзину не принадлежала ведущая роль в обогащении русской лексики — вывод очень важный для дальнейшего изучения истории русского литературного языка. На примере В. К. Тредьяковского, более всех склонного к созданию неологизмов, В. И. Татищева, И. И. Новикова и др. Г. Хютль-Ворт показывает, что предшественникам Карамзина принадлежит важнейшее место в эволюции русского литературного языка. Так, слова *будущность, развитие, уточненный*, приписываемые обыкновенно Карамзину⁹, создал Новиков.

Нетрудно убедиться в правильности высказывания Г. Хютль-Ворт о том, что ряд справок в имевшихся в ее распоряжении I—III томах словаря «моложе», чем справки ее работы, причем нередко в словаре совсем отсутствует точное указание на источник или дается лишь намек, вроде *Ср.-русс. (XVII в.)* и т. п. Особенно ясно это при ссылаках на первую фиксацию новосозданных слов. Так, слово *алчность*, для которого отмечен как старейший источник

⁶ G. Hittl-Worth, Die Bereicherung des russischen Wortschatzes im XVIII. Jahrhundert, Wien, 1956.

⁷ См. рецензию Ю. С. Сорокина на указ. книгу Г. Хютль-Ворт (ВЛ, 1958, № 5); см. также мою рецензию в «Deutsche Literaturzeitung» (Jg. 79, Hf. 10, Berlin, 1958).

⁸ См. В. В. Виноградов, указ. соч., стр. 169—171, 178—181.

⁹ См. там же, стр. 178; см. также Л. А. Булаховский, Исторический комментарий к русскому литературному языку, 3-е изд., Киев, 1950, стр. 63.

«словарь Нордстета (1780)¹, встречается еще в «Слове о премудрости, благоразумии и добродетели» В. К. Тредьяковского (1752) и в «Российском Целлариусе или этимологическом российском лексиконе купно с приобщением иностранных в российский язык во употреблении приятных слов... изд. М. Франциском Гелтергофом» (1771). То же можно сказать о словах *бездейственность* (словарь: 1847; Хютль-Ворт: «Тилемахида» Тредьяковского, 1766), *бурность* (словарь: 1789; Хютль-Ворт: «Тилемахида», 1766), *внимательность* (словарь: 1806; Хютль-Ворт: «О воспитании и наставлении детей» Новикова, 1783—1784) и других.

Правда, сознательная тенденция авторов I—III томов подавать слова гнездами затрудняет выявление того же недостатка по отношению к расширению значений слов, однако все же остается неясным, почему не отмечаются в сносках время или создатель нового значения слова. Так, у существительного *вкус* в словаре отмечено четыре значения, но ничего не говорится о том, когда развились третье и четвертое значения («художественная манера» и «склонность, интерес, любовь к чему-либо»). Приводится только др.-русск. *въкоусъ...* Поликарпов, Лекс. 1704: *ежъ съ...* На самом же деле в древнерусском языке слово *вкус* имело только первое и второе значения; в цитированном лексиконе Поликарпова находим лишь «gustus, gustatus, sapor». По Хютль-Ворт, новое значение встречается у Тредьяковского («Тилемахида»): «по *вкусу* нашего века» под влиянием франц. *goût*, как и в немецком языке «Geschmack, Sinn für das Schöne». К сожалению, работа по разгнездыванию и приведению слов в строго алфавитный порядок, проведенная в IV и V томах, в этом отношении ничего не изменила.

Из приведенных примеров ясно, что расположение цитат в хронологическом порядке является не «наивным пониманием историзма», как полагает Ф. П. Филин, но необходимым условием для выявления правильной исторической перспективы.

Редактор IV тома А. М. Бабкин, оставившись на вопросе о перестройке словаря, сказал, что сочетание принципа нормативности с принципом историзма представляет большие трудности для составителей². К сожалению, участники обсуждения не дали практических рекомендаций для преодоления этих трудностей. По сравнению с первыми тремя томами в IV и V томах можно найти целый ряд достижений, касающихся полиграфической

стороны, подбора цитат, стилистической характеристики слов и др., но в отношении усиления историзма сделано мало. Если согласиться с предложением А. П. Евгеньевой «восстановить в последующих томах указания на части и главы цитируемых произведений, чтобы словарь мог быть использован в полной мере специалистами-филологами»³, то тем более необходимо для филологов указывать произведения, в составе которых впервые употребляется новое слово или новое значение уже известного слова. Только тогда получатся верные выводы о процессе приспособления русской литературной речи к выражению западноевропейских понятий, о борьбе национальных стремлений с заимствованиями в области лексики, о поисках точных выразительных средств путем применения разных морфологических элементов (например, латинское *prudencia* передавалось Кантемиром в форме *благорассудствие*, Татищевым *благорассудность*, Сумароковым *благорассудие*, а Тредьяковским *благорассуждение*). Сближение смыслового строя русского литературного языка с семантической системой других языков осуществлялось не в словарях, но в собственно русских произведениях и в переводной литературе. Известно, что в словари далеко не всегда включаются все принятые в употреблении слова, не говоря уже о всех оттенках слов.

У Г. Хютль-Ворт можно найти более точные сведения о следующих, например, словах, включенных в IV и V тома: *жизненность* (словарь: Соколов, Слов. 1834; Хютль-Ворт: «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищева, 1784—1789), *законование* (словарь: Слов. Акад. 1809; Хютль-Ворт: Карамзин, 1803), *занимательный* (словарь: Слов. Акад. 1847; Хютль-Ворт: Карамзин, 1787), *занимательность* (словарь: Слов. Акад. 1847; Хютль-Ворт: «Письма русского путешественника» Карамзина, 1791—1792), *затейливость* (словарь: 1809; Хютль-Ворт: Карамзин, 1802), *игривость* (словарь: 1809; Хютль-Ворт: «Письма» Карамзина, 1791—1792), *извращение* (словарь: Слов. Акад. 1789; Хютль-Ворт: Тредьяковский, 1760); для слова *изобретательность* даже отмечается толковый словарь Ушакова (1934), между тем как это слово употребляет Новиков («О торговле», 1783—1784): «изобретательность художников и соответствующий ей роскошный вкус»; далее: *изыскность* (словарь: Росс. Целлариус, 1771; Хютль-Ворт: «Тилемахида» Тредьяковского, 1766), *коловратность* (словарь: Слов. Акад. 1792; Хютль-Ворт: заглавие басни Сумарокова), *круговращения* (словарь: Даль; Хютль-Ворт: Карамзин, согласно работе Поливанова «Русские прозаики и поэты...», М., 1884) др.

Очень интересными являются данные Г. Хютль-Ворт о развитии отвлеченных, переносных значений некоторых слов, например группы слов, употребляемых пер-

¹ Редакция словаря не предполагала давать для каждого отдельного случая указание на наиболее раннюю фиксацию слова в письменных источниках. Ссылки даются лишь на лексикографические и справочные издания, о чем сообщается в предисловии к 6-му тому словаря.—*Ред.*

² См. И. И. Ковтунова, указ. соч., стр. 102.

³ Там же, стр. 104.

воначально в области живописи (*живописание, живописный, живописец* и т. д. Сюда относятся и слова *картина, кисть, краска* и др.). Они проливают свет на важный вопрос о закономерностях развития вторичных значений слов, о соотношении семантически близких слов, что может содействовать уяснению системного характера словарного состава языка¹. И здесь приходится заметить, что справки в словаре даются без учета изменения значений слов. Например, в статье о слове *крылатый* в словаре как источник указан словарь Срезневского, в примерах из которого, однако, это слово употребляется в смысле «имеющий крылья». Согласно Хютль-Ворт, отвлеченное значение встречается впервые у Космы Грека (1710), затем у Тредьяковского («Тилемахида»), между тем как в словарях XVIII в. такое развитие значения слова не зафиксировано.

В предисловии к V тому сказано, что критические замечания и пожелания по случаю выхода IV тома, в частности об исторической перспективе, не могли быть целиком осуществлены в V томе; надеемся, что при подготовке следующих томов редколлегия усилит историческую сторону, чего можно достигнуть и без изменения типа словаря, но уделяя большее внимание языку писателей прошлого.

Курт Габка

M. Mayrhofer. Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. — Heidelberg, Carl Winters Universitätsverlag: Bd. I (A — TH) — 1956, 570 стр.; Lf. 9—10 (D—nij-) — 1957, 160 стр.; Lf. 11 (nijāḥ — pāṣyati) — 1958, 79 стр.

Выход в свет первых одиннадцати тетрадей «Краткого этимологического словаря древнеиндийского языка» (они охватывают, видимо, около половины всего словарика) является важным событием в области *индологии* и *индоевропеистики*.

Не считая оригинальных, но в целом неприемлемых попыток ближней этимологии в древнеиндийской науке, приходится признать, что основы этимологии древнеиндийского языка были заложены в XIX в. Тогда же были предложены основные решения относительно этимологии тех или иных слов, которые и сейчас, разумеется, с соответствующими модификациями, составляют основу наших знаний о происхождении древнеиндийских слов. Бурное развитие этимологических исследований в области санскрита нашло свое выражение в фундаментальных работах А. Потта, А. Фи-

ка и прежде всего, конечно, в известном словаре К. Уленбека².

Словарь К. Уленбека появился шестьдесят лет назад, когда младограмматические принципы считались наиболее авторитетными. Естественно, что основной задачей автора было выявление индоевропейского фонда в древнеиндийской этимологии и установление словарных параллелей из других индоевропейских языков. Эта задача, если учесть, что словарь К. Уленбека претендует на краткость, для того времени была выполнена удовлетворительно. Однако очень скоро выяснилось, что дальнейший прогресс в области древнеиндийской этимологии резко замедлился или даже вовсе приостановился. Основной круг индоевропейских этимологий древнеиндийского языка был, по существу, исчерпан, и в этом направлении работа ограничивалась лишь уточнением деталей. Было установлено, что довольно значительная часть слов не имеет индоевропейских этимологий и что их нужно связывать с дравидийскими и австроазиатскими источниками, которых индоевропейцы, как правило, не знали.

Наконец, в начале XX в. в науке появились новые материалы (по хеттскому, тохарскому и др. языкам), со временем их количество увеличилось, что в свою очередь настоятельно требовало пересмотра и дополнения целого ряда древнеиндийских этимологий под новым углом зрения. Усовершенствование методов этимологического исследования вынуждало к тому же. Тем не менее в течение сорока с лишним лет в области древнеиндийской этимологии было сделано очень немного, а все попытки создать новый этимологический словарь быстро оканчивались неудачей. Так было со словарем Э. и Ю. Лейманов³, прерванным на первом выпуске (a — jū). То же произошло со словарем В. Вюста, содержащим обширное предисловие и лишь четыре статьи (a — указательное местоимение, a — аугмент, a — привативное, a — междометие)⁴. Причины кризиса в этой области были довольно очевидными. Поэтому возникла необходимость выйти из него и определить главные направления в этимологических разысканиях с новой точки зрения.

В 30—40-х годах в основном и наметились новые пути анализа древнеиндийской этимологии. Одно из таких направлений связано с именами Т. Барроу, Ф. Б. И. Кэйпера, автора рецензируемого словаря и некоторых других ученых, которые придают большое значение анализу дравидийских и мундских элементов в древнеиндийском

² C. C. Uhlenbeck, Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch der altindischen Sprache, Amsterdam, 1898—1899.

³ E. und J. Leumann, Etymologisches Wörterbuch der Sanskrit-Sprache, Lf. 1, Leipzig, 1907.

⁴ W. Wüst, Vergleichendes und etymologisches Wörterbuch des Alt-Indoarischen (Altindischen), Lf. 1—3, Heidelberg, 1935.

¹ См. мою статью «О состоянии современного учения о „смысловых полях“» («Zum Stand der modernen Wortfeldforschung», «Wissenschaftliche Zeitschrift der Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald, Vorträge und Reden an der Philosophischen Fakultät anlässlich der 500-Jahresfeier», Jg. VI, 1956—1957, стр. 85 и сл.).